

Проблемы изучения систем фортификации на раннесредневековых городищах Верхнего Приобья

САЙБЕРТ ВИОЛЕТТА ОЛЕГОВНА

Алтайский государственный университет (Барнаул), Россия

e-mail: vita77792@mail.ru

Термин «фортификация» в научной литературе определялся по-разному: наука об укреплениях, наука о строительстве и обороне крепостных сооружений, отрасль военно-инженерного искусства, которая заведует строительством и обороной крепостей и т.д. Истоки фортификации имеют довольно древнее происхождение и длительную эволюцию начиная от простых форм и до сложнейших конструкций. Фортификационные сооружения играли значительную роль в истории и материальной культуре различных народов [Губайдулин, 2003, с. 4].

Раннее средневековье в Верхнем Приобье представлено городищами верхнеобской и ее локальным вариантом одинцовской культурами (перв. пол. IV – IX вв. н.э.). К настоящему времени известно более 40 городищ. Большая их часть исследована в ходе разведочных работ: сняты глазомерные планы, проведено описание и фотофиксация. Остальные частично или полностью раскопаны. В ходе многолетних проведенных исследований были выявлены основные закономерности их топографического расположения и планиграфии [Казаков, 2014, с. 78–86; Троицкая, Новиков, 1998, 15-17]. Актуальным является изучение фортификационных сооружений на подобных объектах. В работах, посвященных городищам одинцовской культуры, о назначении фортификационных сооружений высказываются различные точки зрения. Основной вопрос вызывает расположение вала перед рвом на большинстве изученных памятников, на некоторых объектах такая конструкция как вал вообще отсутствует (Сошниково – I).

Основные особенности городищ были отмечены ранее в работах исследователей [Казаков, 2014, с. 78–86; Троицкая, Новиков, 1998, с. 15–16]:

- расположение городищ у края обской террасы;
- расположение городищ над малыми реками, старицами и протоками, находящимися в пойме или у устья небольшой реки близ впадения в Обь;
- зависимость формы городищ от рельефа местности, поэтому все объекты такого типа находились на возвышенности (холм, грива, мыс). Такое расположение давало возможность окружить городище рвом и валом трех (одна сторона – край террасы), а иногда и с четырех сторон;
- размеры городищ колеблются от 860 до 17200 кв. м.;
- размеры и форма укрепленных площадок городищ диктуют расположение и количество построек на их территории. Так на городищах овальной формы конструкции располагались по овалу, иногда в два ряда (к краю - жилища большей площади, второй ряд - более мелкие постройки), в других случаях в одну или две линии.

Обращаясь к публикациям, посвященным изучению фортификационных сооружений можно выделить две диаметрально противоположные точки зрения на характер и назначение подобных элементов. Одна группа исследователей считает, что системы сооружений, представленные на городищах, несут в себе прямую функцию

обороны, т.е. являются фортификациями, другие – видят в них иные функции (социальные, ограничивающие территорию и т.д.). Рассмотрим основные аргументы и фактические данные, используемые авторами при обосновании своих позиций. К первой группе исследователей относится Т.Н. Троицкая которая считает, что фиксируемые на памятниках системы ров-вал несут в себе защитные функции, т.е. являются фортификационными сооружениями. В своих работах автор отмечает, что для строительства поселка выбирался невысокий уплощенный холм, он опоясывался у основания неглубоким рвом, иногда ров отрезал нужную площадь холма». В свою очередь расположение вала перед рвом объясняется тем, что «земля из рва выбрасывалась наружу: забрасывать песок на высокий холм практически невозможно. Именно поэтому у всех городищ вал был внешним, а ров внутренним. На валу сооружался мощный плетень. Также некоторые исследованные объекты позволили говорить о том, что вал укреплялся деревянным ограждением» [Троицкая, 1981, с. 101–118].

Этого же мнения придерживается А.Л. Кунгуров. В своей работе посвященной изучению городищ рассматриваемого периода он предполагает, что городища носят фортификационный характер. Представляют собой сооружения с жилым пространством, окруженным рвами и валами, защищенные эскарпом и имеющими преимущественно круговое расположение жилищ, прототипом которого мог являться древний «ванденбург». А.Л. Кунгуров выделяет три линии обороны на городищах: засека, гласис и основная ограда крепости (стена, эскарп). В заключении автор отмечает, что эти фортификационные линии не имели своего традиционного назначения (самостоятельное препятствие), а являются остатками конструкции основной крепостной ограды и в различных фортификационных ансамблях могли сформироваться по разным причинам [Кунгуров, 2013].

Для достижения оборонительного эффекта необходимо создание большого перепада высот, так как на многих городищах наличие деревянных конструкции не зафиксировано. Оценивая эффективность фортификационных систем в период их функционирования, исследователи предполагают, что внешние архитектурные данные оборонительных сооружений в процессе их археологизации значительно изменились и именно поэтому на сегодняшний день большая часть таких укреплений имеет невыразительный вид в рельефе. Также для городищ, которые располагаются под уклоном возможно функциональное назначение внешнего вала заключалось в предотвращении попадания дождевых и талых вод с напольной стороны в ров [Рыбаков, Логинова, Цурикова, 2013, с. 271]. Данные тезисы возможно применить и к системе оборонительных сооружений некоторых городищ верхнеобской и ее локального варианта одинцовской культуры.

Ко второй группе исследователей, которые не рассматривают системы ров-вал в качестве оборонительных сооружений относится А.А. Казаков. В своих работах он высказывается о том, что такие конструкции не могли быть использованы как фортификационные сооружения, обосновывая это тем что расположение вала перед рвом является нецелесообразным, так как перепад высот между рвом и валом незначительный и должен находиться с напольной стороны городища. Метрические характеристики системы фортификаций не являются препятствиями для противника, что противоречит основным функциям фортификации. Свой вывод о назначении линии ров-вал А.А. Казаков подтверждает тезисом о том, что все городища расположены в стороне от основных путей сообщения и делает предположение, что эти системы служат чисто утилитарным целям, имеет культурную или социальную нагрузку [Казаков, 1997, с.183–187].

Некоторые изложенные выводы сформулированы на основе умозаключений ав-

торов и не опираются про прочную фактологическую базу доказательств. Так, например, на территории Барнаульско-Бийского Приобья раскопанных городищ одинцовской культуры мало. Из них полностью раскопаны городище Сошниково – I и Малый Гоньбинский Кордон – 2/6-2, результаты исследований последнего не опубликованы. На четырех памятниках вскрыто по одному жилищу, из них на двух частично исследован ров [Казаков, 2014, с. 5–36]. На территории Новосибирского Приобья также исследовано по нескольку жилищных западин на девяти городищах, одно раскопано полностью (Черный Мыс-2) [Троицкая, Новиков, 1998, с.10–15].

Исходя из изложенного выше можно говорить, что однозначного мнения в отношении функционального назначения фортификационных сооружений на городищах раннего средневековья на данный период времени не сложилось. Для разрешения этого вопроса необходимо дальнейшее планомерное изучение, возобновление целенаправленных полевых работ вместе с осмыслением уже накопленного материала. Это станет возможным благодаря введению в научный оборот ранее неопубликованных материалов, а также с привлечением естественно-научных методов исследования. Подробное изучение столь спорного вопроса позволит выйти на более высокий интерпретационный уровень.

Список источников и литературы:

Губайдулин А.М. Фортификационный словарь. Казань: Институт истории АН РТ, 2003. 104 с.

Казаков А.А. К вопросу о функциональном назначении линий вал-ров // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 183–187.

Казаков А.А. Одинцовская культура Барнаульско-Бийского Приобья. Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2014. 152 с.

Кунгуров А.Л. Городища эпохи поздней древности на Алтае: картографические и планиграфические особенности // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №2(22). С. 58–61.

Рыбаков Д.Ю., Логинова А.Е., Цурикова А.Ю. Новые данные о фортификации кулайских городищ в Томском Приобье // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №3(23). С. 271–274.

Сайберт В.О. Особенности домостроительства одинцовской культуры эпохи раннего средневековья в Верхнем Приобье // Экология древних и традиционных обществ. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. Вып. 5. С. 130-132.

Троицкая Т.Н. Одинцовская культура в Новосибирском Приобье // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. Новосибирск: Наука, 1981. С. 101–118.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 152 с.